

В безопасности

Тео Чун

О лошади с телегой Тео договорился сразу в деревне. Здесь его помнили, и старый дружок Юн, который так и не смог уехать в Лхасу, потому что его мать больше не могла тянуть на себе всю семью из пятерых человек, согласился подвезти его и Се Юэмин до ворот монастыря за символическую плату, которой недоставало Юну, чтобы купить мопед, о котором он давно мечтал. Юну было тридцать один, и мать давно потеряла надежду его на ком-нибудь женить, потому что он волочился за Нимой, дочерью старосты. Староста отдавать дочь за сына пастуха не хотел, потому что у Юна не было ни гроша в кармане. Юн поносил старосту последними словами, перескакивая с тибетского на ломаный китайский и обратно.

Все это Тео выслушивал всю дорогу от деревни до монастыря, пока чалая лошадка тащила в гору телегу. Юн истосковался по общению и свободным ушам, в которые можно пожаловаться, и не скупился на сплетни и слухи. За тот час, что они ехали, Тео уже был в курсе всех последних новостей окрестных деревень, которые торговали между собой не только товарами, но и слухами.

Наконец впереди показались ворота, Тео выгрузил с телеги кресло девушки, а потом и саму девушку, закинул за спину рюкзак с вещами и помахал Юну, который отправился обратно в деревню, вслух затянув какую-то местную песню на тибетском языке, слов которой Тео не понял.

- Добро пожаловать в Линь Ян Шо, - с улыбкой произнес Тео и вкатил кресло под арку.

Се Юэмин

Дорога до деревни, а потом и до ворот, была долгой и тяжелой. Юэмин быстро устала, от постоянной тряски по местному бездорожью снова болела спина, но девушка старалась не жаловаться, потому что прекрасно понимала, что до тех пор, пока они не доберутся до места, ничего не изменится. Она почти не понимала, о чем говорил хозяин лошади, который о чем-то долго беседовал с Тео. Юэмин совершенно не знала тибетский диалект, а путунхуа у извозчика был сильно искажен каким-то местным акцентом. Поэтому всю дорогу девушка молчала и не вмешивалась в разговор.

Телега довезла их до огромных ворот, красивых и, вероятно, старинных или даже древних. Юэмин увидела написанный на них ченьюй о том, что добрый найдет добро, а мудрый - мудрость. Здесь и правда было красиво: монастырь зарос деревьями, которых в окрестностях Лхасы было довольно мало. Сейчас эти деревья уже почти сбросили пожелтевшую листву, и между ветвями проглядывало ярко-голубое небо. Юэмин смотрела по сторонам, потому что, несмотря на усталость, хотела лучше запомнить то место, где оказалась.

- Здесь красиво, - ответила она Тео.

Тео Чун

- Здесь особенно красиво с поздней весны до ранней осени, когда все еще цветет и листья не опали. Монастырь утопает в зелени, - ответил Тео. Ему больше нравилось приезжать в монастырь в эти времена года, а не зимой, когда тут нет снега, деревья стоят голые, трава вся пожелтела и вылезла, и все такое серое и унылое, что хочется в спячку впасть и табличку повесить "До весны не беспокоить".

Площадь перед Храмом была чисто выметена и пуста, а со стороны столовой Тео почувствовал запахи позднего обеда. Значит, обитатели монастыря переваривают съеденное, поэтому здесь пока тихо, и вечерняя движуха начнется немного позже. Было бы неплохо тоже отдохнуть с дороги, а уже вечером думать, что дальше. Поговорить с Яном, если он в монастыре, познакомить Юэмин с местными обитателями и как-то наладить совместную жизнь без сиделки в месте, которое не очень приспособлено для перемещения на инвалидном кресле.

- Как себя чувствуешь? - спросил младший из близнецов. - Обычно всем впервые оказавшимся в монастыре мы рассказываем о том, как тут жить, какие правила, распорядок, кормим и показываем комнату. Но мы можем опустить вводную часть и я сразу покажу тебе наш дом.

Наверняка там лежит слой пыли, потому что они давно не были в монастыре, и дом сначала нужно будет привести в жилой вид.

Се Юэмин

По тому, как сейчас Тео себя вел, Юэмин почувствовала, что это место было для него домом. Он говорил об обитателях этого места "мы", и наверное нередко здесь бывал. Юэмин пока не видела других людей, но на улице было прохладно, и они могли находиться в помещениях. Или на какой-нибудь молитве. Девушка взглянула на огромный храм с рогатой крышей. Ветром от него донесло запахи сандала и иланг-иланга.

- У меня опять болит спина, но хорошо, что мы уже добрались, - ответила Юэмин, продолжая смотреть по сторонам.

Монастырь был похож на старинный парк или какую-то забытую часть Запретного города. Но было видно, что тут старались все поддерживать в чистоте и порядке. Даже на площади практически не было опавших листьев, значит, их совсем недавно подметали.

- А какие тут правила и распорядок? - спросил адевушка. - Кроме того, что нельзя курить и лучше носить закрытую одежду?

Насчет первого запрета она все же надеялась, что его можно будет обходить.

Тео Чун

Юэмин снова жаловалась на спину. Наверняка она болела постоянно, потому что нервы восстанавливали свою чувствительность, и это вряд ли было очень приятными ощущениями. Она взяла с собой много таблеток, но у всего есть предел,

когда даже обезболивание уже не помогает. Да и сколько можно их выпить? Две-три в день максимум, чтобы не посадить желудок и не получить какие-нибудь побочные эффекты.

- Подъем в шесть утра, отбой в одиннадцать, после отбоя ученикам нельзя выходить из своих комнат, но мы-то с тобой не ученики, - с улыбкой сказал он. - Общие трапезы и сборы по звону колокола. Все жители монастыря должны помогать с дежурствами - мыть посуду, готовить, работать с парке или огороде, словом, заниматься общественно-полезными работами. Это равноценная плата за проживание и обучение здесь. К мастерам обращаться сифу. Драк не устраивать, кроме как на тренировках под присмотром мастера.

Последнее Тео добавил из озорства. Несмотря на усталость, у него было хорошее настроение от понимания, что они наконец-то добрались в безопасное место, и можно расслабиться и перестать ожидать удара в спину. И начать воспринимать эту поездку как внеочередной отпуск и отдых от работы, которой в последнее время было как-то очень много.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что в монастыре все-таки проходило обучение. И что здесь были мастера и ученики, а еще нужно было делать что-то полезное. Только она с трудом представляла, какую пользу могла оказать в своем нынешнем состоянии. Потому что могла делать руками какие-то мелочи, сидя в кресле, но пока не понимала, как это могло помочь Линь Ян Шо.

- Мне тоже нужно будет делать какую-то работу? - спросила она.

Дежурства в качестве платы за возможность здесь жить и учиться казались ей справедливыми, но она не могла пока ни готовить, ни мыть посуду, ни делать что-то еще подобное. Она даже долго старалась не сидеть, чтобы поясница меньше болела.

- Драться я не буду. Только если под присмотром мастеров, - с улыбкой пообещала Юэмин.

Но она подумала, что, если бы не спина, она бы не отказалась взять пару уроков у мастеров боевых искусств. В последнее время жизнь все чаще показывала, что ей стоило уметь защищаться. Она и с Тео говорила, что хотела бы ходить в Пекине в тир.

Тео Чун

Они миновали мост через ручей, и Тео повернул немного левее, не доезжая до зданий столовой и жилых корпусов. Теперь нужно было вдоль ручья подняться до домов семей, где располагался дом его родителей, почти у самого пруда. Там было красиво, хотя Тео полагал, что самый красивый вид открывается с крыши Храма Будды на монастырь, когда заходит солнце. Но пока Юэмин не могла оценить этот вид по достоинству. Может быть, позже он покажет ей свое тайное любимое место. И нет, это не кровать в его комнате. Хотя нельзя сказать, что она не была его любимым местом.

- Пока не восстановишься, нет, - ответил Тео. - Тебе нужно набираться сил и учиться ходить, поэтому пока не думай об этом. Никто тебя не заставит дежурить, зная, что ты к этому не готова.

Здесь жили люди, а не дикие варвары, и им не чуждо было человеческое. Хотя иногда и казалось, что Бо-джи намеренно игнорирует принадлежность к людям, особенно если заставляет мыть полы ни свет ни заря в качестве наказания за болтовню на уроке врачевания.

- Тогда я спокоен, - тоже с улыбкой сказал младший из близнецов, когда Юэмин пообещала не драться с местными учениками. Тео надеялся, что всем им достанет такта не обсуждать Се Юэмин ни за ее спиной ни тем более ей в глаза. Потому что тогда драться будет уже он. - Вот то здание сбоку - столовая, где проходят трапезы. Рядом большие корпуса, где живут ученики, а тот побольше - где живут мастера. У семейных пар обычно свои дома.

Се Юэмин

Юэмин старалась запомнить все, что рассказывал ей Тео. Она с интересом смотрела на здания жилых корпусов, на верандах которых она заметила пару человек и одну кошку. Вокруг было много вишневых деревьев, которые сейчас готовились к зиме, но весной наверняка невероятно красиво цвели. Рядом звенел ручей, сбегая куда-то по камням.

- Тут много семейных пар? - немного удивленно спросила Юэмин.

Она поначалу думала, что Чун сяншен мог как-то помогать этому монастырю, и за это они позволяли ему держать здесь собственный загородный дом, куда он мог в случае чего уехать. А теперь получалось, что все могло быть и не так. Юэмин пока не расспрашивала об этом Тео. Например, об обстоятельствах, по которым он родился в этом монастыре, а не в Пекине. Для себя она предполагала, что Чун тайтай могла просто на время сюда уехать, если в Пекине были какие-то очередные разборки, и Чун сяншен не хотел рисковать её безопасностью.

Юэмин разглядела за деревьями сад камней, возле которого тоже никого не было, но по тому, что удалось рассмотреть между деревьев, этот сад тоже был приведен в порядок.

Тео Чун

- Если считать по количеству домов, - Тео быстро пересчитал крыши, которые видел уже отсюда. - То девять, включая моих родителей. Вообще, если совсем по правилам, то нам с тобой никак нельзя жить вместе. Тем более, о, ужас, в одном доме. Но, думаю, нам сделают скидку и закроют глаза на то, что мы не женаты, - лицо Тео озаряла улыбка, а вот голос был абсолютно серьезным, потому что говорил он об очень важных вещах и прикладывал последние усилия к тому, чтобы не хихикать, потому что ситуация складывалась забавная.

У Тео был один очень весомый аргумент в пользу совместного проживания. Се Юэмин без его помощи не справится, а он обещал, что будет помогать ей и ее не

бросит, что бы ни случилось. Иначе грош цена его обещаниям. Тео, может быть, и был балаболом и бабником, но обещания привык свои сдерживать, зная, насколько трудно их давать и тем более им следовать. Так что ему казалось, что проблем не возникнет. Не заставят же их жениться прямо сейчас, потому что к такому решительному шагу он был решительно не готов.

- А вот и дом моих родителей. В их отсутствии - наш дом, - объявил Тео, подвозя кресло к одному из домов, на крыльцо которого вела лесенка в три символические каменные ступеньки, а на веранде стоял низкий столик.

Се Юэмин

Дом оказался небольшим, но очень милым внешне. Юэмин запомнила его расположение, а затем улыбнулась на слова Тео о том, что им простят отсутствие штампа в паспорте. Пока они все равно будут жить в разных комнатах или хотя бы спать в разных кроватях. Юэмин надеялась, что в этом доме у них будет такая возможность.

В дом вела лестница из трех ступеней, которые для Юэмин были непреодолимым препятствием. Но у дома была веранда. Возможно, туда удастся выезжать и самостоятельно, если порог окажется не очень высоким. А еще девушка обратила внимание, что на двери не было замка, да и Тео не спешил доставать какие-то ключи.

- Здесь не запирают двери? - спросила Юэмин, посмотрев на Тео.

Из того, что она успела узнать об этом месте, она поняла, что здесь была довольно дружная община. Видимо, местные жители доверяли друг другу настолько, что могли оставить открытым дом, даже когда надолго отсюда уезжали.

Тео Чун

Тео поднялся на веранду и открыл дверь в дом, заметив, что пыли на полу действительно прилично. Приедь он один, он бы даже не стал этим заморачиваться, но сейчас наверное нужно было все-таки полы вымыть, как бы он не ненавидел это дело.

- Снаружи нет, - ответил он, возвращаясь с веранды вниз. - Изнутри есть засов, скорее чтобы не выпускать, чем не впускать. В детстве мы постоянно пытались свалить из дома при любой удобной возможности, но на тот момент пока еще не доросли до дверного засова. Мама нас так ограничивала.

Вот же все-таки хорошее было время. Знай себе, занимайся ерундой, дерись с Дином, да таскай Лин по кустам, за что потом его таскал за шкуру Ян. Это сейчас надо работать и жить взрослой жизнью. С другой стороны, в этой жизни есть Се Юэмин, а тогда ее не было.

Младший из близнецов, бросив предупредительное "держись", обхватил коляску вместе с девушкой в охапку и поднялся по ступенькам. Девушка была легкой, и коляска была не очень тяжелой, потому что облегченная, двигалась намного лучше, чем привычные гробы, от которых начинало воротить уже от одного только вида.

Поднять такую вместе с Юэмин он бы не рискнул здоровьем, потому что мог легко сорвать спину.

- Тут немного пыльно, - предупредил он. - Но чувствуй себя как дома. А пол я вымою сейчас.

Се Юэмин

Юэмин вцепилась руками в поручни, когда Тео поднял её в дом сразу вместе с коляской. Он был очень сильным, раз с этим справился, да еще и с таким видом, что ему было не тяжело.

- То, что ты умеешь мыть полы - тоже очень большой секрет? - уточнила на всякий случай Юэмин.

В доме было прибрано, только пыльно. Здесь, видимо, долго никого не было, потому что родители Тео в последнее время были в Пекине, а Чун тайтай могла и не летать на самолетах из-за своего положения.

- Наверное, в детстве вы часто ездили сюда на каникулы? - предположила Юэмин.

В этом доме хозяйкой была Чун тайтай, хоть и давно сюда не приезжала. Юэмин считала, что она сможет лучше понять Тео и его семью, пожив здесь. Раньше она бы не подумала, что они могли бывать в таком месте, да еще и далеко-далеко на Тибете.

Юэмин заметила, что ей еще нужно было привыкать к местному воздуху. Он был чистым, не как в Пекине, но пока от него кружилась голова, потому что они забрались довольно высоко в горы.

Тео Чун

- Не, это все знают. Мне часто приходилось мыть полы в Храме в качестве наказания. Я был не очень послушным парнем, - ему было приятно рассказывать об этом Юэмин, потому что это была та часть его жизни, которую он считал нормальной, насколько вообще может быть жизнь в тибетском монастыре, где обучают всякой магии, нормальной. Но она точно была нормальнее той, когда приходится стрелять и убивать. А еще когда на его квартиру нападают черти кто, что приходится сбегать из ненормального Пекина в нормальный безопасный монастырь.

- Мы жили здесь до трех лет, потом переехали в Пекин. Но все равно почти каждые вторые выходные здесь бывали, иногда и чаще. И каждое лето тоже, когда в Пекине самая жара, тут хорошо, не чувствуется пекло, - но он все равно умудрялся загореть до черноты, становясь смуглым, словно тибетец. В последние годы уже так не получалось - летом приходилось спасаться в прохладном офисе, где работали кондиционеры, но Тео всегда любил погреться на солнышке.

Тео снял рюкзак, который положил на низкий стол в большой комнате - порогов тут не было и Юэмин могла проехать на кресле сама без посторонней помощи. Сверху бросил куртку и толстовку, чтобы не намочить рукава водой. Тео взял в душевой металлическое ведро и набрал его почти полным, затем вернулся с ведром и

тряпкой в комнату и решил начать мыть с комнаты девочек, где наверняка решит разместиться Юэмин.

- Вечером мне нужно будет познакомить тебя со старшими мастерами и настоятелем. Такой порядок. Заодно узнаю, сможет ли кто помочь с твоей спиной.

Се Юэмин

Юэмин заехала в комнату и стала смотреть на то, как Тео мыл пол. Здесь он был другим, и она подумала, что хотела бы больше узнать о том, как он жил в монастыре и чем занимался. Например, она уже поняла, что здесь, как и в школе, он учился не очень хорошо.

- А до трех лет вы не ездили в Пекин? - спросила она. - Чун сяншен видел вас, только когда приезжал сюда?

Ей показалось это немного странным, вряд ли проблемы в Пекине могли длиться настолько долго, что семью фу шан шу пришлось прятать на Тибете на целых три года. Впрочем, Юэмин не так много знала о делах триады, тем более Пекина, тем более тех, что были задолго до её рождения.

- Хорошо, если так положено, - сказала она насчет знакомства с настоятелем и мастерами. - С ними знакомят всех, кто приезжает впервые?

Об этом месте наверняка знали немногие, и те, кто здесь жил, могли не допускать сюда посторонних и тщательно присматриваться ко всем чужакам, которые, как Юэмин, только приехали непонятно откуда и непонятно с какими намерениями.

Тео Чун

Рассказывая о детстве, Тео не думал, что разговор может зайти именно в эту степь. Он замолчал, вытирая пыль возле кровати, затем сполоснул тряпку и отжал ее, но мыть дальше пока не стал, просто положил ее возле ведра и оперся локтями о колени.

- Обычно об этом я не рассказываю, - после молчания произнес он. Но когда-нибудь эта тема все равно всплывет, если они будут и дальше жить вместе. Не сейчас, так потом, это просто вопрос времени. Это не было такой уж тайной, не сравнить с тайной монастыря. Но он не любил об этом разговаривать. Никогда не разговаривал ни с мамой, ни с Таем, ни тем более с отцом. Они только касались этой темы вскользь, но обычно на этом все заканчивалось. Он снова взял тряпку и начал мыть пол, потому что так ему было проще не думать о том, что он говорит. Казалось бы, столько лет уже прошло, а все равно неприятно вспоминать о предательстве человека, которого ты считал самым близким.

- Человек, которого мы должны были называть отцом, исчез из нашей жизни, когда нам с Таем было три. Мать после этого уехала в Пекин и познакомилась там с Чуном Мао. Он мне не родной отец, но мне не нужно никакого другого.

Он сделал вид, что усиленно трет пол, хотя пыль стиралась довольно легко. Он боялся, что его прорвет, и он будет говорить без остановки так долго, пока не

расскажет все, что мог бы рассказать.

- Да, знакомят всех, - подтвердил Тео. Об этом думать было намного проще.

Се Юэмин

Юэмин поняла, что затронула ту тему, которую Тео не любил обсуждать. Она своим вопросом зацепила нечто личное, о чем не принято было говорить. Он мог просто сказать ей, что не хочет об этом говорить, но вместо этого честно ответил на её вопрос. Юэмин внимательно на него смотрела, когда он об этом рассказывал, потому что это было очень важно.

- Прости, что спросила об этом, - сказала Юэмин. - И спасибо, что рассказал.

Она считала неуместным говорить что-то вроде "если он всю жизнь тебя воспитывает, он роднее некуда", потому что это бы выглядело как попытка утешить, а Тео вряд ли в этом нуждался. За столько лет он наверняка все сам для себя решил, и Чуна сяншена он называл отцом.

- Расскажешь о настоятеле и старших мастерах? Какие они? - спросила Юэмин, чтобы сменить сложную тему.

Тео, кстати, очень аккуратно и чисто мыл пол. Было видно, что он не впервые этим занимался, и что не боялся подобной работы.

Тео Чун

Насколько Юэмин внимательно на него смотрела, настолько же внимательно Тео на нее не смотрел, а смотрел в пол, как будто боялся, что пропустит какую-нибудь пылинку, до которой все равно никому нет дела. Он лишь только кивнул, когда Се Юэмин извинилась за вопрос, хотя он и не винил ее. Она не могла знать заранее, что в его семье будет так, как было, а на его груди не висела табличка с указанием тем, которые лучше не поднимать. Но он был благодарен ей, что она перевела тему на более нейтральную. К тому времени он уже домыл комнату и выдвинулся в соседнюю перед этим сменив воду на чистую и прополоскав тряпку в душе.

- Строгие. Справедливые, - начал Тео, хотя он на самом деле не знал, что именно про них говорить. Это как попытка в трех словах описать группу человек, где все разительно отличаются друг от друга. Он пожал плечами, словно показывая, что у него кончились слова, но потом все же снова заговорил: - Разные. Настоятель Бао сейчас почти все время проводит в Храме Будды. Сифу Бо любит дисциплину, именно она больше прочих мастеров отправляла меня мыть полы, - он усмехнулся, принимаясь мыть большую комнату. - Сифу Лю меня не очень любит, потому что я пытался жениться на его старшей дочери, когда мы еще пешком под стол ходили. Таскал меня за шкуру и очень ругался. Но он опытный врачеватель. Сифу Ху - мой наставник, когда-то помог мне поверить в себя. Кажется, я воспринял его слова слишком буквально и меня затопило самоуверенностью, - добавил Тео. - А с его сыном мы постоянно дрались. Потом полы вместе мыли.

А еще читали вместе книжки, которые нужно читать под одеялом втайне от родителей. Веселое детство.

- Я думаю, они тебе понравятся, - выразил надежду Тео.

Се Юэмин

Тео рассказывал о мастерах, и Юэмин невольно улыбнулась. Так говорят о близких родственниках, которых знают всю жизнь. Что вот тетушка Ван вечно ворчит на дядюшку, что он открывает окно, а дед Ким включает телевизор так громко, что слышать все соседи. Юэмин чувствовала, что оказалась не в каком-то далеком чужом месте, а там, где Тео чувствовал себя дома. И от этого ей было легче.

- Я надеюсь, что я понравлюсь им, - ответила Юэмин.

Тео продолжал намыывать полы, хотя шваброй можно было справиться быстрее, хоть пыль бы наверняка осталась по углам.

- У тебя здесь много друзей? - спросила девушка.

Если Тео здесь провел детство, а потом часто приезжал, он знал весь монастырь, и все знали его. Юэмин даже подумала, что здесь могли быть какие-то его бывшие девушки, с кем она бы не хотела пересекаться. Ну, дочь сифу Лю может и не в счет, раз они тогда ходили пешком под стол, но могли быть и постарше, с кем он общался не так давно.

Тео Чун

- Уверен, что понравишься, - сказал он с улыбкой. - Ты не можешь не нравиться. Но мне кажется, главное, что ты нравишься мне.

Настолько, что он готов был из шкуры вон выпрыгнуть, лишь бы только ей помочь. Что на стены готов был лезть, чтобы оказаться чуть ближе, чем сейчас было позволено, но при этом старался сохранять установленную ею дистанцию, как бы тяжело это ни было. Он уже почти смирился с тем, что их отношения можно гордо назвать словом целомудренные, но количество отжиманий, которые он делал, чтобы избавиться от навязчивых мыслей, уже давно перевалило за четыре сотни, и это был еще не конец. Наверное, надо все-таки начать рубить дрова.

- Сейчас уже почти никого здесь не осталось, - ответил Тео. Он промыл тряпку в ведре и подобрал пыль, которая оставалась у порога. В комнате было много подушек и циновок, которые пришлось перекладывать с места на место, чтобы мыть под ними, а потом еще и сами циновки тоже протирать влажной тряпкой, так что с этой комнатой Тео повозился. - Только Ху Дин, с которым мы дрались. И есть несколько человек, с которыми я хорошо общаюсь. Как-то не очень сильно были нужны друзья, когда есть брат-близнец. Он мне и друг и все остальное. У тебя ведь нет братьев и сестер, да?

Се Юэмин

У Юэмин обычно не было близких друзей. Были люди, с кем она общалась в определенные периоды жизни, но никогда не удавалось завязать достаточно близкие отношения. Потому что после школы нужно было ехать домой в

сопровождении телохранителя. И отец очень редко куда-то отпускал её даже с подругами. Особенно в тот год, когда все произошло.

- Нет, нету, - ответила Юэмин на вопрос о братьях и сестрах. - Даже двоюродных.

У неё была родная тетя, которая сейчас жила в Гонконге, но у той не было детей, и она вроде не очень их хотела. И Юэмин не представляла себе, как это: жить с братом или сестрой. Она одно время просила родителей, чтобы они завели еще кого-то, но тогда ей было десять, и у одноклассницы мама родила брата. Все это очень обсуждали, вот и Юэмин на какое-то время загорелась идеей.

- Но у меня и друзей очень близких никогда не было, - призналась она. - Отец не любил, когда я где-то задерживалась после школы.

Тео Чун

Тео, наоборот, не мог представить себе, как это, жить, когда у тебя нет рядом ни брата ни сестры. Тем более не мог представить, как люди вообще могут жить без твоей копии рядом, как было у них с Таем. Как они тогда себя чувствуют? Наверное, сильно одинокими. К кому они идут, если плохо и нужна поддержка? С кем делятся хорошим настроением, когда другому плохо?

Он в очередной раз наступил на те же грабли, что и бесчисленное количество раз до этого - заговорил о ее семье. Тема которой для Юэмин была весьма болезненной в свете последних событий. Насколько он знал, ее мать так и не пришла в себя и ее до сих пор не узнавала. Юэмин пыталась делать вид, что ее это не задевает, на словах твердила, что ну и пусть, она и сама справится, но Тео чувствовал, что внутри она очень обижается и переживает за Се тайтай. Но в семнадцать лет легче сделать вид, что тебе все равно, чем признаться, что тебе не все равно.

- Эй, хочешь, забирай моего брата? Я им не пользуюсь, - с улыбкой предложил Тео, чтобы отвлечь Юэмин от грустных мыслей. Он встал на коленях, бросил тряпку в ведро с мутной серой водой, потому что нужно было мыть в остальных комнатах. Впервые он жалел, что у них такой большой дом, потому что мыть полы - то еще удовольствие.

Се Юэмин

Юэмин усмехнулась в ответ на предложение Тео. С Чуном Таем она предпочла бы не общаться без острой на то необходимости. Он казался ей слишком серьезным, суровым и прямолинейным, и немного неприятно было вспоминать разговор с ним и Чуном сяншеном о том, что она была причиной нападений на Тео. Но все же Юэмин понимала, что Тай просто защищал своего брата, а не нападал на неё.

- Я лучше заберу Чун Айлин, - с хитрой улыбкой ответила Юэмин. - Мы с ней уже договорились куда-нибудь вместе сходить, когда я смогу.

Они успели поговорить всего один раз, но сестра Тео ей очень понравилась. Юэмин показалось, что у них было немало общих тем, и они могли бы общаться намного больше, если бы чаще виделись. Ей бы хотелось дружить с Чун Айлин.

- А Чун Тай пусть остается тебе, вдруг еще пригодится, - добавила Юэмин.

Она помнила, как он искал Тео, когда тот пропал. Наверное, интересно, когда всю жизнь рядом с тобой есть такой же ты, похожий внешне, но совсем другой.

Тео Чун

- Забирай ее, если она согласится, - у него все равно останется еще одна сестра, и потом появится еще кто-то совсем маленький. Тео было интересно, кто именно, брат или сестра. Хорошо бы брат, а то количество женщин в семье станет поистине пугающим.

Тео было приятно, что Юэмин понравилась членам его семьи. Она была единственной девушкой, с которой он познакомил родителей и прочих родственников лично, и было неплохо, если бы у Юэмин появились подруги в Пекине, так как сейчас она была совершенно одна, и круг ее общения ограничивался офисом Хусин, где хоть с кем-то можно было переброситься парой слов, даже если они ничего не значили. Но он подумал о том, что девушкам все равно нужно будет ходить в компании телохранителя, потому что нападения могут продолжиться после их возвращения. Тео не надеялся на то, что Асака вдруг пойдет на мировую, а людей у него по всему миру было больше, чем грязи. Этот спрут уж очень далеко протянул свои длинные лапы.

- Все, надоели мне эти полы, - Тео бросил тряпку в ведро с водой уже окончательно, хотя немытой оставалась еще родительская спальня, пользоваться которой не придется, поэтому пусть пыль копится до следующего раза, пока его не накроет в очередном приступе аккуратности. - Поставить чай? Из еды здесь скорее всего ничего нет, придется ждать до ужина или можно сходить в столовую, наверняка там еще не все подъели прожорливые ученики.

Се Юэмин

Тео все-таки закончил мыть полы, и Юэмин надеялась, что он расскажет ей, что где находилось в этом доме, потому что пока она не успела здесь сориентироваться.

- Да, давай попьем чай. С едой можно и до ужина подождать, - сказала девушка.

Она подумала, что ей придется с помощью Тео добираться до столовой, где наверняка были низкие столы, как принято в этих краях. К этому предстояло привыкнуть, и Юэмин хотела быстрее встать на ноги, чтобы постоянно не пересаживаться из кресла на пол и обратно. Она уже обратила внимание, что в Линь Ян Шо и на своих ногах нужно было ходить, внимательно глядя под ноги, потому что многие дороги были тропами, особенно те, что велит вдоль ручья. Большую часть времени ей предстояло проводить в доме или вблизи него.

- Ты говорил, здесь нельзя курить? - спросила Юэмин в надежде, что Тео подскажет способ обойти этот запрет. Потому что в прошлый раз она курила в деревне, пока они ждали повозку с лошастью.

Тео Чун

Тео согласно кивнул, потом поднялся и отряхнул колени от пыли, набравшейся на ноги за то время, что он ползал по полу. Они пока еще не высохли, но уже сверкали чистотой. Тео привык делать все с первого раза, чтобы потом не переделываться, потому что матушка могла заметить какую-нибудь пылинку и заставить мыть все по новой. Лучше было сразу от этого отделаться.

- Только воду вылью, - предупредил он, взял ведро и ушел в душевую, откуда скоро вышел без ведра и тряпки, готовый к тому, чтобы продолжать экскурс в жизнь в монастыре. - Пойдем на кухню.

Проход в кухню был в правом углу комнаты. Кухня была очень маленькой, но Тео казалась очень уютной, хотя тут и было-то всего, что очаг, пара кухонных тумб и раковина. Да еще ситцевые занавески. Этакое монастырское кантри в интерьере. Тео занял собой почти все пространство кухни, так что Юэмин могла остановиться только в проходе.

- Как и в любых правилах, главное, что не поймали на моменте их нарушения, - Тео подмигнул Се Юэмин, поставив чайник на открытый очаг, где весело затрещал огонь. - Можно курить на задней веранде, она выходит на пруд. Но в доме нельзя, мама не любит, когда табаком пахнет. Особо ушлые ученики бегают курить за ворота, потому что даже в шаге от ворот ты уже не в монастыре. Но это не наш формат. Только риск, только хардкор.

Се Юэмин

Кухня была крошечной, и Юэмин могла остановиться только у входа, потому что все остальное место занял Тео, который ставил чайник. Но все равно Юэмин казалось, что здесь было очень уютно. И совсем не похоже на пекинскую квартиру Чуна сяншена и Чун тайтай.

- До ворот я все равно не добегу, - Юэмин грустно усмехнулась. - Но надеюсь, что никто не будет специально меня ловить с сигаретой, как в школе.

Там ловили, еще как, Юэмин училась в престижной школе в центре города, где готовили будущих студентов престижных институтов, откуда все время посылали на всякие конкурсы и олимпиады и торжественные городские мероприятия. Такие, где лучшие ученики лучших школ в форменных спортивных костюмах проходили стройными рядами на всяких парадах. Там курение считалось очень страшным преступлением. За него не выгоняли, но долго разбирались с родителями и директором школы. Хотя все равно те, кто баловался курением, находили время и место для перекуров.

Юэмин посмотрела на чайник и только сейчас заметила, что у Тео не было никакой зажигалки. Она не поняла, откуда в очаге тогда взялось пламя.

- А откуда в очаге взялся огонь? - удивленно спросила девушка.

Тео Чун

- Да вряд ли кто-то будет тебя специально пасти. Здесь всем есть чем заняться. Только если случайно заметят, - добавил Тео, ища по ящикам чайные чашки и

заварной чайник. Здесь была только исинская глина, которую очень любила мама, и Тео достал две чашки из ящика, поставив их на тумбу, потом добавил в их компанию и чайник из такой же шероховатой исинской глины. Эти чашечки казались Тео очень маленькими, практически игрушечными, все равно что посуда из детских наборов для девочек, из которых те поят своих кукол, когда собирают игрушечные чаепития. Тео был в курсе, потому что младшие сестры не раз заставляли его участвовать в этих кукольных праздниках, иначе вопли поднимались на весь дом в случае его отказа.

Тем временем чайник начал побулькивать - воды в нем было немного. А Се Юэмин удивилась тому факту, что в очаге появился огонь. Тео надеялся, что она не обратит внимания на то, как он зажжет огонь, потому что искать спички ему было лень, а зажигалка осталась в кармане куртки в комнате.

- Я его разжег, - ответил Тео. Надо было, наверное, объяснить, как именно, но вместо того, чтобы искать подходящие слова и что-то там бубнить в попытке рассказать все как есть, Тео подмигнул Се Юэмин, протянул вперед сжатую в кулак ладонь и разжал ее, демонстрируя маленький, как свечной, огонек, пляшущий в центре его ладони. - Поэтому я никогда не мерзну.

Се Юэмин

Дальше все было еще более странно. Тео ответил, что разжег огонь сам, а потом проделал какой-то трюк, что на его ладони показалось пламя. Юэмин смотрела за этим широко распахнутыми от удивления глазами и пыталась понять, шутка это, или та самая магия. В Пекине Тео пользовался зажигалкой, когда закуривал. Но он и правда не мерз, по крайней мере Юэмин ни разу не видела, чтобы ему было холодно. Его руки всегда были теплыми, особенно на фоне её рук.

- А в Пекине ты не рассказывал об этом, потому что нельзя использовать магию вне Хогвартса? - попыталась отшутиться Юэмин, хотя по ней было видно, что она под впечатлением.

И сейчас она заподозрила, что все это - только начало, а в Линь Ян Шо ей предстояло переосмыслить многое из того, каким ей виделся окружающий мир. От этого было не по себе, но одновременно Юэмин чувствовала, как разгорается любопытство. Она доверяла Тео, поэтому не боялась его странных способностей. И она уже чувствовала, что доверяла Линь Ян Шо.

Тео Чун

- Почти, - ответил Тео, ему польстило, как Юэмин наблюдает за огнем в его ладонях, потом жестом фокусника сжал кулак, стряхнул его и открыл снова, уже пустой без пламени. Он не был сторонником демонстрации своих магических способностей всем и каждому. В большей степени Тео нравилось их скрывать, да и это было намного безопаснее. И исключало такие вот круглые глаза всякий раз, когда магию видят неподготовленные люди.

- Не было необходимости рассказывать, - пожал он плечами, снял с огня закипевший чайник и залил чайные листья, которые бросил в заварочный чайник, горячей водой. Он нашел поднос и переставил чашки и чайник и на него, собираясь отнести его в

комнату, потому что на кухне не было стола. - И дома в Пекине у меня электрическая плита.

Зажигать сигарету техникой огненного кулака - это чистой воды позерство. Тео был позером, но не настолько. Он всегда носил с собой зажигалку и прибегал к магии очень редко, когда не было другого выхода. Но в монастыре можно пользоваться чаще, чем всегда. Здесь это не воспринимается чем-то из ряда вон выходящим. Ну и он не знал, в каком из ящиков лежат спички.

- Но теперь ты знаешь, что иногда я могу быть огнеопасным. Раньше я часто поджигал на себе одежду. Пойдем в комнату, чай скоро заварится.

Се Юэмин

Юэмин была уверена, что Тео не рассказывал всем своим прежним друзьям о том, что умеет создавать пламя и лечить наложением рук. И вообще вряд ли кого-то из них возил сюда. Юэмин хотелось в это верить. Она поехала в комнату и остановилась неподалеку от низкого стола. Сейчас ей снова нужна была помощь Тео, чтобы пересесть на пол, потому что ей было бы неудобно тянуться к чаю, сидя в кресле.

- Меня ждут еще какие-то подобные сюрпризы? - на всякий случай уточнила она у Тео. - Ты умеешь проходить сквозь стены или летать?

Это все напоминало странный сон, но к ощущению реальности её возвращали никуда не девавшиеся боль в спине и инвалидное кресло. В снах обычно обходилось без них. А так Юэмин чувствовала себя очень странно, потому что она привыкла верить своим глазам, но эти глаза явно видели взявшееся из ниоткуда пламя на ладони Тео. И он сам говорил о том, что мог его создавать. И, например, поджигать свою одежду. Интересно, сейчас он достаточно хорошо контролировал эту способность?

Тео Чун

Тео опустил поднос на столик и помог Юэмин пересесть с кресла на одну из подушек, что в обилии валялись вокруг, и подтолкнул еще несколько поближе к ней, чтобы она могла положить их за спину или под колени, как ей было бы удобнее. Тео уже и самому хотелось, чтобы она поскорее восстановилась, хотя он старался этого не демонстрировать. Он не устал с ней, ему не надоело, он просто видел, как она устала от своего состояния быть зависимой, и лучшее, что он мог сейчас для нее сделать - это договориться с Яном. Может быть после этого восстановление пойдет быстрее, и Юэмин начнет ходить раньше, чем закончатся три отведенные ей самой месяца.

- Нет, я не умею летать и не умею проходить через стены. У меня нет волшебной палочки и шрама на лбу, хотя имеется несколько шрамов в других местах, но они, мне кажется, не такие интересные. И сюрпризов у меня еще на парочку наберется. Мне скажу все карты открывать, или лучше делать это постепенно?

Самой большой проблемой было рассказать, наверное, о превращениях. Огонь все-таки можно объяснить ловкостью рук и зажигалкой в рукаве (наверное), но вот как

объяснить то, что здоровый взрослый мужчина весом под восемьдесят килограмм превращается в собаку? А никак. Магия, одним словом.

Тео проверил чайник и налил в обе чашки уже успевшего завариться чая. Это был местный улун, так похожий на Да Хун Пао, хотя Тео был что он, что Те Гуань Инь, хоть Пэн Фэн. Чай и чай.

Се Юэмин

Юэмин села удобнее за низким столом. Для этого ей пришлось обложиться подушками, которые поддерживали ноющую спину, и более-менее разместить непослушные ноги, которые она чувствовала лучше, чем после травмы, но все еще плохо.

А после этого она задумалась над вопросом Тео. Она не знала, какого рода способностями он обладал, и насколько эта информация могла её удивить или даже напугать. Но все же Юэмин решила, что лучше узнать обо всем сразу, чем ждать сюрпризов каждый день.

- Наверное, сразу, - немного неуверенно ответила девушка и посмотрела на Тео.

На основе этой информации можно было примерно подготовиться к тому, чем будут удивлять другие жители этого монастыря. Юэмин пока чувствовала себя Алисой в Стране Чудес. Не самое приятное ощущение, когда не знаешь, по каким законам существует окружающий тебя мир, и насколько реальным могло оказаться то, что еще вчера казалось абсолютно невероятным.

Тео Чун

- Тогда тебе лучше поставить чашку на стол, - предупредил Тео. Он отодвинулся от стола на приличное расстояние, чтобы не задеть его при превращении. Задним числом он думал, что мог бы, наверное, умолчать об остальных способностях, тем более, что большая часть из них, кроме превращений, не особо заслуживала внимания, потому что в них он не достиг каких-то высот. Но ему не хотелось молчать. Тео впервые в жизни хотел, чтобы Юэмин знала все, и ему не приходилось бы выкручиваться и врать ей, откуда на подушке рыжие волосы. А это не волосы, это собачья шерсть.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, мир уже поменялся, стал ниже, перестал быть таким ярким, как раньше, а в нос потекли многочисленные запахи. Пес втянул воздух черным носом, чихнул, встряхнул головой, пытаясь избавиться от навязчивых запахов, затем сел вразвалку напротив девушки, вывалил розовый язык и улыбнулся во всю собачью пасть.

Он не приближался и просто смотрел на девушку, давая Се Юэмин время рассмотреть его и привыкнуть к тому факту, что Тео-человек и Тео-пес - это одно и то же. Просто в разных обликах. Что он также, как и человек, понимает человеческую речь, просто лишен возможности говорить. Что это никакой не фокус с зеркалами, а реальное превращение человека в животное.

Се Юэмин

Юэмин медленно кивнула и поставила чашку на стол. Это предостережение было очень своевременным, потому что то, что происходило дальше, заставило её испуганно вскрикнуть. Юэмин была близка к тому, чтобы снова подняться на непослушные ноги, что грозило падением, потому что она бы просто запуталась в подушках. Она отползла чуть дальше от Тео и замерла. На его месте был рыжий пес. Юэмин смотрела на него с ужасом, ей казалось, что у неё волосы встали дыбом, настолько это было страшно. Она не сразу вспомнила, как дышать, и тем более, как говорить.

- Тео? - дрожащим голосом спросила Юэмин.

Пес выглядел добродушно. Девушка поднесла руку ко рту и даже прикусила себя за палец, чтобы убедиться, что она все-таки не спала. А еще она поняла, что ей некуда отсюда сбегать. Телефон не ловил, она находилась черти где на Тибете и не могла ходить. В этой ситуации ей оставалось делать только то, что она делала все последнее время - доверять Тео. Он же сказал ей поставить чашку, значит, понимал, что может её напугать.

- Тео, это ты? - чуть смелее спросила девушка.

Тео Чун

Он не ожидал, что его превращение ее напугает. Ожидал, что она удивится, у нее будет шок, но не что она его испугается, он же не в медведя и не в тигра превращается, а всего лишь в домашнюю собаку, той породы, которые очень и очень дружелюбные и им просто в силу породы никогда не придет в голову даже на кого-то зарычать, не говоря уж о том, чтобы броситься.

Но все это не отменяло того факта, что Юэмин его испугалась. Даже более того - она была почти что в ужасе и явно собиралась прямо так, сидя, уползти из дома. Тео подобрал язык, закрыл пасть, но остался сидеть на своем месте до тех пор, пока Юэмин не назвала его по имени. Пес приподнял уши, давая понять, что слышит ее, затем размашисто кивнул, хотя это не было для него привычным действием в этом его виде. Он добродушно заворчал, перемежая это с поскуливанием и тонким повизгиванием.

Тео опустил на все четыре лапы и так, на брюхе, медленно пополз к Юэмин, царапая когтями циновки и многочисленные подушки, попадающиеся ему по пути. Он приблизился настолько, чтобы едва только мог ткнуться влажным и холодным носом ей в ногу чуть выше колена, затем подвинулся еще немного и положил тяжелую голову ей на ногу, глядя снизу вверх взглядом собаки, которая чувствует себя виноватой, но не знает, в чем именно она виновата.

Се Юэмин

Юэмин замерла, наблюдая за собакой. Она поняла, что это был Тео, что он ее слышал, и что он хотел показать, что ей нечего бояться. Она робко коснулась рукой его головы, затем осторожно погладила мягкую рыжую шерсть. Если бы это была просто собака, Юэмин ее бы уже затискала, до того это создание было милым. Но

она с трудом осознавала, что этой собакой был Тео.

- Ты понимаешь то, что я говорю? - спросила Юэмин. - Я тебя уже не боюсь, - она робко улыбнулась.

Юэмин казалось, что так чувствуют себя люди, когда сходят с ума. Сначала страшно, потом становится как будто все равно. И думаешь о том, что галлюцинация в виде рыжего пса очень даже милая.

- Я нахожусь неизвестно где, единственный человек, которого я знаю превратился в собаку, а ещё он может создавать пламя на ладони, - стала перечислять Юэмин, продолжая трепать собаку по голове и загривку. - Я даже не знаю, как было бы лучше: чтобы это было правдой, или чтобы оказалось, что я схожу с ума.

Тео Чун

Тео блаженно прикрыл глаза, когда его начали гладить по голове, потому что это было самое приятное в мире ощущение, когда тебя чешут и гладят. Если бы Юэмин чесала его немного интенсивнее, он бы уже в восторге бил задней лапой по полу, но пока он только жмурился и подставлял голову под девичью руку, чтобы она ни в коем случае не прекращала его гладить.

Конечно, он понимал, что она говорит, и подняв голову, даже лизнул ее куда-то в подбородок, мазнув по коже мягким теплым языком, но потом положил голову обратно на ногу девушки и прижался ухом к ее животу, пользуясь тем, что сейчас он не совсем человек, а такую симпатию от собаки она наверняка воспримет спокойно. Тео перекатился так, чтобы спиной подпереть ногу девушки, и прерывисто вздохнул. Так он уже не мог прижиматься к ее животу ухом, но сейчас он видел ее лицо, и слушал, что она говорила.

Она точно не сходила ума, но картина мира Се Юэмин сегодня повторно рухнула, и это уже второй раз за эти два дня. Но Тео считал, что поступил правильно, что превратился. У нее будет время подумать, принять все или не принять и решить, хочет ли она быть с ним и дальше, зная, что он может создавать огонь и оборачиваться собакой независимо от фаз луны, он же не оборотень какой-нибудь там. Но, чтобы показать девушке, что она не сходит с ума, он ткнулся холодным носом ей в ладонь. Как минимум ощущения будут очень реальные.

Се Юэмин

Юэмин улыбнулась, когда пёс лизнул её лицо. Когда Тео был собакой, она не думала о том, что какие-то прикосновения могли быть опасными. Она только не знала, скоро ли он снова станет человеком. У рыжего пса была мягкая пушистая шерсть, которая наверняка останется на одежде и свежевывитом полу. Юэмин с детства мечтала о собаке, а теперь получалось, что человек, в которого она влюбилась, мог в эту собаку превращаться.

- А ты можешь стать обратно человеком? - спросила Юэмин.

Ей было приятно тискать этого пса, но у неё было много вопросов, которые она хотела задать Тео с возможностью получить на них ответ в виде слов, а не живой

собачьей пантомимы. Юэмин почесала рыжий бок, а затем немного почесала живот собаки и снова стала теревить его по загривку и за ушами.

Страх уже прошел. Юэмин, насколько это было возможно, смирилась с произошедшим и попыталась это понять и принять. Говорят, у всех мужчин есть странности и недостатки. Кто-то выпивает, кто-то изменяет, кто-то грубит. А кто-то превращается в пса. Не самая плохая особенность.

Тео Чун

Пес отстранился, но не раньше, чем получил порцию почесываний по боку и пузу. Он отошел чуть подальше и вернул себе человеческий вид, немного растрепанный, потому что Се Юэмин много чесала его по голове и загривку, и волосы Тео оказались взъерошены. Он пригладил их рукой, затем потер нос ладонью, потому что запахи все еще были слишком яркими и требовалось время, чтобы они чуть-чуть притупились.

- Я не хотел тебя пугать, - повинулся Тео, возвращаясь обратно за столик. Он взял чашку и сделал несколько глотков уже чуть-чуть остывшего чая. - Теперь ты все про меня знаешь.

Это было довольно странное чувство, как будто его больше ничего не сдерживало. Ему не нужно было больше прятаться и придумывать какие-то оправдания за свои способности. Они были его частью, так же, как и то, что он был сорок девятым номером пекинской триады, и он не хотел быть кем-то другим, только потому что это никого бы не напугало. Справедливости ради, Ким Чжан так и не знала о способностях Тая, а ведь они собирались уже жениться. Если вдруг отношения с Се Юэмин зайдут так далеко, что Тео когда-нибудь наберется окаянства и дурости делать ей предложение, то он бы хотел, чтобы она уже к тому моменту знала, с кем имеет дело.

Се Юэмин

Пес отошел, и вскоре превратился обратно в Тео. На этот раз за превращением Юэмин наблюдала уже с любопытством, но так и не поняла, как такое было возможно. Оставалось просто принять сам факт, что Тео мог становиться рыжей собакой. Очень милой рыжей собакой. Юэмин сделала глоток чая.

- Я не понимаю, как это возможно, - сказала она. - Ты превращаешься только по своему желанию?

Она читала в детстве сказки про оборотней, которые становились животными от фаз Луны или злых чар, но сейчас она была уверена, что Тео превратился в собаку по собственному желанию, как и превратился обратно, когда она об этом попросила. И в Пекине он при ней никогда не превращался, как и не создавал руками пламя. Юэмин отпила еще немного чая.

У неё еще был десяток глупых вопросов, которые она не могла сформулировать, чтобы они не прозвучали обидно. Например, оборотень Тео или его можно считать человеком. Или с чем связана эта способность: с тем, что он специально учился, или это какая-то мутация.

Тео Чун

- Если честно, я и сам не до конца понимаю, как именно это происходит, - признался Тео. - Просто принимаю тот факт, что я могу это делать, и особо не задумывался, что это за процесс.

Если он полезет в причины и особенно попытается разобраться, что в этот момент происходит с его телом, он может свихнуть себе мозги, потому что скорее всего это окажется выше его понимания, поэтому Тео свою голову берег и довольствовался тем, что он в принципе может превращаться. Какая разница, как именно.

- Меня никто не кусал, если ты об этом, - Тео усмехнулся. - Так что да, по своему желанию. Иногда мне хочется превратиться чуть сильнее, особенно в полнолуние или когда давно не превращался, но я сам решаю, когда мне это делать, а не фаза луны, Юпитер в Козероге или что-то подобное.

Он подозревал, что у Юэмин сейчас будет куча вопросов, и по возможности хотел ответить на них максимально честно. По-крайней мере на те, на которые сам знал точные ответы. Но если она начнет выпытывать у него, куда девается часть его массы, потому что собака весит намного меньше взрослого мужчины, то он скорее всего разведет руками - он и сам не знает, куда. Куда-нибудь. Ему казалось это не таким уж важным, чтобы об этом сильно задумываться.

Се Юэмин

Юэмин внимательно смотрела на Тео, вглядываясь в черты его лица. Ей уже не верилось, что только что он был собакой, а потом снова стал человеком. Только на одежде заметила пару рыжих шерстинок. Она не понимала этого всего, но Тео сказал, что и сам этого до конца не понимает.

- Я не знаю, как это спросить, - Юэмин виновато улыбнулась, подбирая слова. - Ты ведь просто человек, да?

На щеках опять показался румянец. Девушка не знала, прозвучал ли этот вопрос обидно. Если уж Тео мог превращаться в собаку, могло быть и так, что реальные какие-то сказочные существа, одним из которых он, например, являлся. Просто в свободное время подрабатывал на триаду Чжу сяншена сорок девятым. Может и тот исчезнувший из его жизни родной отец был каким-то сверхъестественным созданием. На этом нужно было притормозить разыгравшуюся фантазию, а то она не доведет до добра.

В Пекине Тео был другим. Тут Юэмин видела, что он был готов рассказывать о себе что угодно. Его способность превращаться в собаку там должна была быть очень большой тайной. А тут, возможно, была чем-то обычным.

Тео Чун

Тео расхохотался, настолько неожиданным был вопрос, который задала Юэмин, причем с таким лицом, будто уже заранее смирилась с тем, что он какая-нибудь внечеловеческая форма жизни.

- Я определенно просто человек, - заверил ее Тео, отсмеявшись. - Как и ты, как и остальные семь с половиной миллиардов на Земле. Но, в отличие от большей части этих семи миллиардов, у меня есть непростые способности, вот и все. А развить их, кстати, может абсолютно каждый, просто о них мало кто догадывается, а кто-то и не верит, что такое вполне может быть. Только почему-то все верят в неограниченные возможности человеческого организма, когда дело касается умения перемножать в уме шестизначные числа, но при этом отказываются верить, что чужие мысли можно читать.

Хотя у него с этим было все не очень хорошо, он же не Тай. Тео мог только ужом скользнуть в сознание, да увидеть какие-то обрывки, потому что не прилагал должного усилия к изучению ментальной магии. Способность, конечно, полезная, он не спорит, но совершенно не в его характере. Ему бы что-то такое, попроще.

Сейчас он своими фокусами ее окончательно напугает, и она от него сбежит сразу же, как только у нее появится такая возможность. Веселая перспектива, н-да.

Се Юэмин

Юэмин сначала насупилась, потому что такая реакция на её вопрос её немного обидела, но потом, глядя на то, как смеялся Тео, она рассмеялась вместе с ним. Его ответ её вполне устроил. Он не был каким-то оборотнем или мутантом, просто умел делать то, что мало кто даже пытался изучать. Но на его последней фразе Юэмин задумалась.

- Ты умеешь читать мысли? - переспросила она.

Это было довольно неприятной новостью. Девушка стала судорожно вспоминать, что она думала из того, что не хотела бы, чтобы знал Тео. И таких мыслей была тьма тьмущая, начиная от всяких мыслей о влюбленности в него, заканчивая тем, что Юэмин постоянно думала, насколько сложно ему держать дистанцию между ними, хотя он сказал, что готов ждать столько, сколько нужно. И миллиард других мыслей, которые просто было неловко озвучивать, но которые возникают в голове каждый день. Вот, например, как она будет здесь стирать свою одежду без стиральной машинки, особенно белье. Юэмин стала отгонять от себя все эти мысли, которые услужливо снова и снова ползли в голову.

Тео Чун

Тео в очередной раз понял, что его язык - его враг, потому что надо аккуратнее рассказывать о себе. Слишком расслабился, поверил, что все можно, и теперь за это придется расплачиваться. Судя по виду Юэмин, она была не в восторге от идеи, что он умеет читать мысли, даже если он этого никогда не делал.

- Умею, - он решил, что если уж хочет быть честным, то будет им до конца, хотя он и сам понимал, что вряд ли кто-то из здравомыслящих людей будет рад новости, что кто-то из его окружения может пастись в чужой голове. - Но не очень хорошо. И не очень люблю это дело. Только по работе иногда приходится прибегать к этому трюку, и потом голова болит. Мне больше нравится, когда люди сами рассказывают мне то, что я хочу услышать.

Тео бы и не стал учить ментальную магию, если бы Тай не настоял. Иногда они общались на мыслеречи, когда хотели, чтобы их разговор никто не слышал, потому что, несмотря на то, что они были близнецами, они не могли общаться одними только взглядами и жестами, как раньше в далеком детстве, когда их словарный запас был сильно ограничен. Да и с годами они несколько сепарировались друг от друга.

Он допил чай и налил еще, потому что чашечки были маленькие, а Тео привык пить большими дозами. Ну и хотелсь как-то заполнить возникшую тишину.

Се Юэмин

Юэмин смотрела на Тео и внимательно слушала то, что он ей объяснял. С его слов получалось, что ему было трудно читать чужие мысли, и без особой необходимости он это не делал. По крайней мере, можно было не переживать, что он случайно заметит что-то, о чем думала Юэмин и не хотела говорить вслух. Зачем ему врать об этом после того, как он сказал о своей способности читать мысли. Он мог бы тогда просто об этом не рассказывать.

- Ты ведь не будешь читать мои мысли? - спросила Юэмин. - Лучше просто спроси о том, что хочешь узнать.

Так она хотя бы будет знать о том, что ему говорит. Юэмин не собиралась обманывать в чем-либо Тео, но хотела знать, что о ней ему известно, а что - нет. Она и так от него сейчас полностью зависела, и потому ей хотелось верить, что хотя бы ей собственная голова со всеми находившимися там мыслями была её личной территорией.

Юэмин допила чай и отставила чашку подальше от края стола. Спина немного отдохнула после того, как разболелась во время дороги, и сидеть стало удобнее.

Тео Чун

Ей хотелось знать, останется ли ее сознание неприкосновенным для него так, какой неприкосновенной сейчас была вся она. Мучительно больно было понимать, что она все равно недоступна, даже сейчас, когда они ехали практически от всего мира, остались вдвоем в пустом доме, Тео мог только сидеть напротив и стараться не думать о том, что он начинает дичать без того уровня отношений, к которым он привык.

- Не буду, - пообещал Тео. Как будто он мог сказать что-то другое. на могла бы и не спрашивать, потому что ему никогда не приходила в голову такая мысль, узнать, о чем она думает в какой-то конкретный момент времени, или что думает, например, о нем. Иногда он явственно видел, что она относится к нему симпатией, иногда ему начинало казаться, что она отдаляется еще сильнее, и его это сбивало с толку.

- Я хочу узнать, с учетом сказанного мною и увиденного тобою сегодня ты не передумала быть со мной? - спросил Тео. Он говорил себе, что примет любой ответ. Что если его присутствие рядом с ней будет ей некомфортно, он смирится с этим. Но что-то глубоко внутри него подсказывало ему, что, конечно же, все будет совсем

не так. Не смирится. Не примет. В конце концов, его ведущей стихией был огонь. А когда огонь хочет - он получает.

Се Юэмин

Юэмин кивнула, когда услышала ответ Тео. Ей было достаточно этих слов, чтобы поверить, что он не будет без спроса читать её мысли. А потом он задал вопрос, который его, видимо, сильно беспокоил. Юэмин поймала его взгляд. Такой же теплый и дружелюбный, к какому она привыкла в Пекине. Это был тот же Тео, просто сейчас она узнала о нем больше, чем он мог сказать или показать прежде.

- Не передумала, - уверенно ответила Юэмин. - Ты умеешь превращаться в собаку, читать мысли и создавать огонь. Но все равно ты тот же Тео, которому я в Пекине сказала, что хочу с ним быть.

Она говорила то, что чувствовала, и сейчас, даже если бы он не сдержал обещание и заглянул в её мысли, он не нашел бы никаких противоречий между тем, что она думала, и тем, что говорила. Тео по-прежнему оставался для неё самым близким человеком. Объективно, он был сейчас для неё единственным близким человеком. И страх потерять эти отношения был для Юэмин сильнее страха перед неизведанным, даже когда она увидела, что такое магия.
